

26 НОЯ 1975

ВЕСЬ ВЕЧЕР НА МАНЕЖЕ...

Скоро начнется очередное представление. Снова, в привычную, традиционно отводимую для клоунов, доносится гул сотен голосов. Мой собеседник — Павел Бакун. Третий в компании — «кот ученый», который, как в сказке, ходит на цепи вокруг нас, косит зеленым, недоверчивым глазом, потом прыгает на колени хозяину.

— Скажите, Павел, давно фамилию Бакун пишете такими большими буквами?

— Недавно. Самостоятельно я веду программу первый год.

— А как это начиналось?

— Кто-то остается зрителем, а кому-то надо идти на арену. А если серьезно — после десятилетки поступил в Московское цирковое училище, потом — студия при Московском ордена Ленина цирке. Окончательно приобщил меня к клоунскому искусству народный артист РСФСР Марк Местечкин. Работал я сначала в клоунской группе «Ребята с Арбата»...

— Можно ли сегодня говорить об актерской позиции Павлуши Бакуна?

— Пожалуй, можно. Для меня главное — смех. Люди приходят в цирк отдыхать. Клоун перед ними может, конечно, и загрустить. Но загрустить смешно. А просто грустный клоун — скучный клоун, так я считаю.

— Репризы, даже оригинальные — это хорошо? Но только ими не обойтись?

— Можно, конечно. Но это значит, самого себя обокрасть. Жонглирую булавами, кручу антипод. Вон кактус в кадке, скоро его буду крутить.

— Домашние всерьез относятся к цирковой работе Павлуши Бакуна?

— Конечно. Большие скажу. Дочь, шестилетняя Наташка, например, спит и видит себя в цирке. От лошадей не отгонит, на роликовых коньках уже неплохо катается.

— И последний вопрос, Павел. Кого видите образцом, к чьему р. б. ж. стремитесь?

— Непрерываемый авторитет для меня Юрий Никулин, простите, Юрий Владимирович. Выступал с ним неоднократно, но последние годы вместе обслуживали. Он такую школу дает, что ой-ой-ой. Его исполнительской культуре учиться да учиться...

НА СНИМКАХ: Павлуша Бакун, на высоте — «кот ученый».

Беседа и фотографировал
В. ЦЫПЫШЕВ.